

Научная статья / Research Article

УДК 908 + 332.1

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-171-180

Станислав Александрович Коцик

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

stkotsik@yandex.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ РЕФОРМ
Н.С. ХРУЩЕВА**

Рассматриваются особенности развития общественного и индивидуального животноводства Красноярского края в период аграрных преобразований Н.С. Хрущева. К моменту начала реформ местное животноводство характеризовалось сохранявшимися структурными диспропорциями, высокой ролью личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной устойчивости и общим кризисным состоянием данной отрасли сельского хозяйства. Цель исследования – выявление региональной специфики реализации хрущевской аграрной политики и анализ комплекса экономических и административно-управленческих мер, направленных на трансформацию структуры животноводства и усиление общественного сектора. В ходе проведенного исследования установлено, что развитие общественного животноводства Красноярского края в 1953–1964 гг. во многом определялось спецификой реализации хрущевской аграрной политики на региональном уровне. Для Красноярского края была характерна традиционно высокая роль индивидуального сектора, сложившаяся еще в довоенный и военный периоды. Именно ЛПХ выступали важнейшим источником мясо-молочной продукции и играли ключевую роль в обеспечении продовольственной устойчивости. Их административное ограничение в годы хрущевских преобразований привело к сокращению рыночного предложения, росту цен и локальным дефицитам, а также к ухудшению материального положения сельского населения, для которого ЛПХ являлись значимым элементом системы жизнеобеспечения. Формальное усиление позиций колхозов и совхозов происходило преимущественно за счет административного давления на личные подсобные хозяйства, что привело к сокращению их численности и удельного веса в структуре краевого животноводства. В результате исследования сделан вывод о противоречивом характере хрущевских реформ: при декларируемом приоритете общественного сектора именно индивидуальное животноводство длительное время оставалось ключевым источником прироста поголовья и продукции. Ограничение ЛПХ привело к ухудшению продовольственного обеспечения и выявило структурную уязвимость общественного животноводства.

Ключевые слова: аграрная политика, животноводство, Н.С. Хрущев, Красноярский край, колхозы и совхозы, личные подсобные хозяйства

Для цитирования: Коцик С.А. Общественное и индивидуальное животноводство Красноярского края в условиях аграрных реформ Н.С. Хрущева // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 171–180. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-171-180.

Stanislav Alexandrovich Kotsik

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
stkotsik@yandex.ru

**PUBLIC AND INDIVIDUAL LIVESTOCK FARMING
THE KRASNOYARSK TERRITORY UNDER THE AGRARIAN REFORMS
OF N.S. KHRUSHCHEV**

This article examines the development of public (collective and state-run) and individual livestock farming in the Krasnoyarsk Territory during the period of agrarian reforms initiated by N. S. Khrushchev. By the time the reforms began, local animal husbandry was characterized by persistent structural imbalances, the high role of personal subsidiary farms in ensuring food sustainability, and the general crisis in this agricultural sector. The purpose of the study is to identify the regional specifics of the implementation of Khrushchev's agrarian policy and to analyze a set of economic, administrative and managerial measures aimed at transforming the structure of animal husbandry and strengthening the public sector.

As a result of the study, a conclusion was drawn about the contradictory nature of Khrushchev's reforms: with the declared priority of the public sector, it was individual animal husbandry that remained a key source of livestock and product growth for a long time. The restriction of private farms has led to a deterioration in food supply and revealed the structural vulnerability of public livestock production.

Keywords: agrarian policy, animal husbandry, N.S. Khrushchev, Krasnoyarsk Territory, collective farms and state farms, personal subsidiary farms

For citation: Kotsik S.A. Public and individual livestock farming in the Krasnoyarsk territory under the agrarian reforms of N.S. Khrushchev // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 1. P. 171–180. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-171-180.

Введение. В системе сельского хозяйства СССР середины XX в. животноводство традиционно оставалось одной из наиболее проблемных и структурно уязвимых отраслей. Особенно остро эти трудности проявлялись в восточных регионах страны, включая Красноярский край, где кризисные явления носили затяжной и комплексный характер. Одна из причин упадка местного животноводства заключалась в значительном сокращении поголовья в годы Великой Отечественной войны. В этот период Красноярский край выполнял функции одного из важнейших тыловых центров по снабжению страны продовольствием, что обусловило чрезмерную эксплуатацию животноводческого потенциала. Вследствие этого в первой половине 1940-х гг. численность крупного рогатого скота в колхозах края сократилась на 42 %, овец – более чем на 50 %,

свиней – почти на 70 % [1]. Массовый забой животных, значительные изъятия продукции в пользу фронта, мобилизация тяглового состава и резкое ухудшение кормообеспечения подорвали основы воспроизводства поголовья.

Особенно болезненным оказалось сокращение кормовой базы. В 1940–1945 гг. объем заготовленных кормов уменьшился более чем в два раза – с 3121 до 1344,2 тыс. т, что напрямую сказалось на сохранности и продуктивности животных [2]. В результате животноводство края оказалось втянуто в затяжной кризис, последствия которого продолжали сказываться и в послевоенный период, формируя угрозу продовольственному обеспечению региона.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. были достигнуты определенные успехи в восстановлении отрасли. Однако они но-

сили ограниченный характер и не устранили накопившиеся структурные перекосы. К началу хрущевского периода в местном животноводстве сохранялись проблемы нехватки кормов, материально-технических ресурсов и квалифицированных кадров, что сдерживало его развитие и снижало эффективность производства. Эти обстоятельства во многом определили специфику государственной аграрной политики в регионе и задали рамки для последующих реформ.

В сложившейся ситуации руководство страны рассматривало необходимость глубокой трансформации животноводства как условие преодоления кризисных явлений. В рамках хрущевской аграрной политики особый акцент был сделан на структурную перестройку отрасли, предполагающую усиление роли колхозов и совхозов в животноводческом производстве и концентрацию ресурсов в общественном секторе.

Цель исследования – выявление специфики развития общественного и индивидуального животноводства Красноярского края в условиях аграрных реформ Н. С. Хрущева.

Задачи: анализ комплекса государственных экономических и административно-управленческих мер, направленных на трансформацию структуры животноводства и повышение его продуктивности в 1953–1964 гг.

Историография вопроса. Одним из актуальных направлений современной историографии является развитие региональных исследований, позволяющих выявить специфику и противоречия реализации аграрных преобразований в локальных условиях. В рамках данного подхода проводятся как комплексные исследования сельскохозяйственной политики в отдельных регионах СССР [3, 4], так и работы, посвященные анализу трансформации роли личных подсобных хозяйств в структуре аграрного производстве [5, 6].

Исследование аграрных преобразований хрущевского периода в Сибири и на территории Красноярского края в частности формировалось неравномерно и

длительное время развивалось преимущественно в рамках общесоюзной исследовательской парадигмы. В трудах советского периода, прежде всего в пятом томе «Истории Сибири» [7], животноводство рассматривалось как составная часть общего аграрного подъема региона, а его развитие связывалось с механизацией, электрификацией и ростом производительности труда. При этом исследовательский акцент делался главным образом на количественные показатели, тогда как внутренние структурные диспропорции отрасли и специфика соотношения общественного и индивидуального секторов производства оставались на периферии научного анализа.

Более детальное осмысление региональной специфики началось значительно позднее. Существенный вклад в изучение проблем животноводства Красноярского края внесло исследование Е.А. Борисенко, посвященное восстановлению отрасли в позднесталинский период [8]. В нем автор убедительно показывает системный характер кормового дефицита и его долгосрочное влияние на эффективность животноводства, что позволяет выявить преемственность структурных проблем, с которыми столкнулась отрасль в годы хрущевских реформ.

Отдельные аспекты развития животноводства Красноярского края в 1953–1964 гг. получили отражение в работах Р.В. Павлюкевича [9]. Исследователь подчеркивает противоречивый характер отраслевой динамики: рост валового производства мясо-молочной продукции сочетался с убыточностью большинства хозяйств, хроническим дефицитом кормов и низкой производительностью труда. Вместе с тем в данных работах основное внимание уделяется экономическим показателям, тогда как механизмы перераспределения ролей между общественным и индивидуальным секторами животноводства, а также социально-экономические последствия ограничения личных подсобных хозяйств остаются недостаточно проанализированными.

В целом историография животноводства Красноярского края отличается

фрагментарностью и отсутствием комплексных исследований, посвященных трансформации отрасли в условиях хрущевских аграрных реформ. Недостаточно изученными остаются вопросы соотношения административного давления и реальной эффективности общественного животноводства, региональные особенности реализации ограничительной политики в отношении личных подсобных хозяйств, а также влияние проводимых преобразований на продовольственную устойчивость и повседневную экономику сельского населения.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования свидетельствуют, что государственная политика хрущевского периода в области животноводства имела ярко выраженную направленность на укрепление и расширение общественного сектора производства. Соответствующие меры формировались в русле решений пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1951–1955 гг.), XIX съезда КПСС и Сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г., в которых приоритет подъема общественного животноводства был закреплен в качестве одной из ключевых задач аграрной политики. Колхозы и совхозы рассматривались как основная организационно-экономическая база для модернизации отрасли и достижения плановых показателей.

Предпочтение общественного сектора объяснялось как идеологическими, так и прагматическими соображениями. С одной стороны, оно соответствовало установкам на завершение социалистической перестройки деревни и дальнейшее ограничение мелкотоварных форм хозяйствования. С другой – именно колхозно-совхозное животноводство воспринималось государством как наиболее управляемое звено аграрной системы, способное обеспечить централизованное планирование, концентрацию ресурсов, внедрение механизации, развитие племенной и ветеринарной работы, а также стабильные заготовки мясо-молочной продукции. В условиях хронических сбоях снабжения и продовольственных трудно-

стей ставка на общественный сектор рассматривалась руководством страны как универсальный инструмент стабилизации отрасли.

Вместе с тем реализация данной политики в Красноярском крае имела выраженную региональную специфику. Для данного региона было характерно сочетание обширной территории, рассредоточенности сельских поселений и высокой роли индивидуального сектора в структуре животноводства. В послевоенный период, в отличие от многих западных районов СССР, где восстановление отрасли происходило преимущественно за счет колхозов и совхозов, в Красноярском крае значительная часть поголовья продолжала концентрироваться в личных подсобных хозяйствах населения. Это объяснялось как устойчивыми хозяйственными традициями, так и объективными трудностями функционирования общественного сектора, испытывавшего острый дефицит кормов, животноводческих помещений и квалифицированных кадров.

В этот период структура животноводства Красноярского края характеризовалась выраженной хозяйственной специализацией между общественным и индивидуальными секторами. Колхозы и совхозы ориентировались прежде всего на те виды животных, которые имели стратегическое и товарное значение для плановой экономики. В общественном секторе концентрировалось разведение лошадей, сохранявших важную роль в качестве тягловой силы в условиях недостаточной механизации, а также овец, выступавших ключевым источником товарной шерсти и мяса и относительно лучше вписывавшихся в экстенсивные формы ведения хозяйства.

В то же время личные подсобные хозяйства населения специализировались на видах животноводства, непосредственно обеспечивавших повседневные потребности сельских семей и формировавших дополнительный доход. Именно индивидуальный сектор стал практически монопольным держателем коз, а также играл значительную роль в вос-

производстве крупного рогатого скота и свиней. Такая специализация объяснялась большей гибкостью ЛПХ, возможностью оперативно адаптироваться к кормовым и бытовым условиям, а также ориентироваться на самообеспечение и локальный рынок.

В начальный период хрущевских преобразований в Красноярском крае индивидуальное животноводство продолжало

обеспечивать значительную часть прироста поголовья и продукции, компенсируя слабость общественного сектора. Более того, анализ распределения поголовья по всем категориям хозяйства показывает заметное увеличение доли ЛПХ в структуре краевого животноводства в 1953–1958 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение скота по всем категориям хозяйств на территории Красноярского края в 1953–1958 гг. (по состоянию на 1 января), % от общей численности*

Вид скота	Общественное животноводство		Личная собственность населения	
	1953 г.	1958 г.	1953 г.	1958 г.
Крупный рогатый скот	52,8	48,6	47,2	51,4
Свиньи	78,0	65,4	22,0	34,6
Овцы	90,2	78,8	9,8	21,2
Козы	15,5	3,6	84,5	96,4
Лошади	99,6	98,0	0,4	2,0

* Составлено по данным: ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 2. Д. 1994. Л. 206.

Представленные данные наглядно свидетельствуют о росте роли личных подсобных хозяйств на начальном этапе аграрных преобразований. Данная тенденция была обусловлена совокупностью факторов. Во-первых, необходимость увеличения производства животноводческой продукции привела к временному смягчению государственной политики в отношении крестьянских подворий: была снижена налоговая нагрузка и ослаблены административные ограничения, что создало более благоприятные условия для расширения индивидуального животноводства.

Во-вторых, существенное значение имела функциональная роль ЛПХ как источника непосредственного обеспечения жизненных потребностей населения, что объективно стимулировало крестьян к наращиванию поголовья. При этом в общественном секторе остро стояли проблемы дефицита кадров, низкого уровня трудовой мотивации и недостаточной

эффективности хозяйственного управления. Совокупность этих факторов снижала конкурентоспособность колхозов и совхозов по сравнению с индивидуальными формами производства.

Показательно, что отдельные административные ограничения практически никак не сдерживали рост ЛПХ. Для колхозников и рабочих было естественным стремление сосредоточить усилия на развитии собственных хозяйств, зачастую в обход установленных нормативов. Масштабы подобных практик подтверждаются статистическими данными: только в 1956 г. в Красноярском крае было выявлено 4195 хозяйств, превысивших допустимые нормы по поголовью крупного рогатого скота, 2273 – по коровам, 1878 – по овцам и козам, 3317 – по свиньям; при этом 802 хозяйства нарушили нормативы одновременно по двум и более видам скота [10]. Столь массовое превышение установленных ограничений свидетельствовало не столько о сла-

бости контрольных механизмов, сколько о несоответствии нормативной базы реальным потребностям и возможностям сельского хозяйства региона.

В целом в 1953–1958 гг. животноводство СССР демонстрировало определенные количественные успехи: увеличилось поголовье основных видов скота, расширился выпуск мясо-молочной продукции, предпринимались меры по ослаблению хронического дефицита кормов и частичному обновлению материально-технической базы отрасли. На фоне этих результатов Н.С. Хрущев в 1957 г. поставил амбициозную задачу «догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения» [11], придав развитию животноводства не только хозяйственное, но и выраженное политико-идеологическое значение.

На фоне поставленных задач усиление роли ЛПХ не соответствовало идеологической модели социалистического сельского хозяйства, что требовало пересмотра инструментов государственного регулирования. Именно в этом контексте последующая аграрная политика все в большей степени смещалась в сторону административного и экономического перераспределения ресурсов в пользу общественного сектора, что стало одной из ключевых особенностей реформ конца 1950-х – начала 1960-х гг.

Материалы, представленные на декабрьском пленуме ЦК КПСС, наглядно фиксировали сохраняющийся разрыв между планируемыми установками и фактическими результатами развития отрасли. Так, в 1958 г. удельный вес общественного сектора в общесоюзных заготовках составлял 84 % по мясу, 89 % по молоку, 57 % по яйцам и 90 % по шерсти [12]. В Красноярском крае ситуация выглядела значительно менее благоприятной: доля колхозов и совхозов в производстве достигала лишь 38,6 % по мясу, 41,8 % по молоку и 11,2 % по яйцам, тогда как по шерсти показатели практически совпадали с общесоюзным уровнем (90,2 %) [13].

Отставание местного животноводства особенно отчетливо проявлялось при межрегиональном сопоставлении. Если в Краснодарском крае, Воронежской, Омской и Смоленской областях за четыре года объемы производства мяса в общественных хозяйствах увеличились на 40–70 %, то в Красноярском крае наблюдалась противоположная тенденция: выпуск сократился с 35,3 до 34,7 тыс. т [14]. Такая динамика подчеркивала системный характер проблем общественного животноводства в регионе и усиливала потребность в пересмотре применяемых механизмов его стимулирования.

Дальнейшее развитие отрасли было связано с реализацией нового семилетнего плана развития народного хозяйства, принятого XXI съездом КПСС в 1959 г. Уже на 1959 г. для хозяйств региона были установлены существенно повышенные задания по производству животноводческой продукции. По сравнению с 1958 г. план по сдаче мяса государству увеличился в 1,5 раза, по свинине – более чем втрое, а по яйцам – на 22 %. Одновременно в качестве стратегического ориентира закреплялась задача увеличения поголовья коров в колхозах и совхозах не менее чем на 25 %, что рассматривалось как необходимое условие расширения молочного производства [15].

Тем не менее реальные производственные возможности общественного животноводства в конце 1950-х гг. оставались существенно ограниченными. Краевые органы власти последовательно фиксировали комплекс хронических проблем отрасли: высокий падеж скота, неустойчивость и слабость кормовой базы, систематическое отставание в строительстве животноводческих помещений, сопровождавшееся значительными капитальными затратами и затяжными сроками ввода объектов в эксплуатацию. Совокупность этих факторов снижала эффективность общественного животноводства и объективно сдерживала его интенсивный рост. Преодоление структурных ограничений шло медленно и не обеспечивало тех темпов расширения выпуска продукции, которые требова-

лись в условиях нарастающих плановых заданий.

В этих условиях на рубеже 1950-х – 1960-х гг. руководство СССР, фиксируя низкую вовлеченность населения в общественное производство и стремясь повысить управляемость аграрного сектора, инициировало комплекс мер по ограничению личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Одним из шагов в этом направлении стал Указ Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 г., запрещающий городским и поселковым жителям иметь скот в личной собственности [16]. Параллельно колхозам и совхозам рекомендовалось выкупать животных у своих работников, что фактически способствовало принудительному перетоку поголовья из ЛПХ в общественный сектор.

Политика укрупнения производственных единиц и массовая реорганизация колхозов в совхозы сопровождались последовательным сворачиванием индивидуального сектора. Сокращение размеров приусадебных участков и общее уменьшение числа крестьянских подворий стали важнейшими инструментами перераспределения ресурсов в пользу общественного животноводства. Если на 1 января 1959 г. в Красноярском крае насчитывалось 121,7 тыс. личных хозяйств колхозников, то уже к 1962 г. их число сократилось почти вдвое – до 62,1 тыс. [17]

Владельцы личных подсобных хозяйств были вынуждены ликвидировать так называемые «излишки» скота, что привело к резкому сокращению поголовья как в сельской, так и в городской местности. В 1959–1962 гг. численность крупного рогатого скота в ЛПХ умень-

шилась на 107,5 тыс. голов (–23,1 %), овец – на 38,4 тыс. (–10,0 %), коз – на 11,2 тыс. (–48,7 %), лошадей – на 2 тыс. голов (–40,8 %) [18]. Эти показатели наглядно демонстрируют, что сокращение индивидуального сектора носило массовый и во многом вынужденный характер.

Переход к еще более жесткой регламентации был закреплен Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 мая 1963 г., которым вводились строгие нормы содержания скота для граждан, не состоявших в колхозах. Семье разрешалось иметь лишь одну корову с теленком до четырех месяцев, одну свинью на откорме либо трех овец с годовалым приплодом; содержание скота сверх установленных лимитов облагалось повышенным налогообложением [19]. Однако на практике данные меры стимулировали не перераспределение поголовья в общественный сектор, а его массовый забой, что привело к снижению объемов производства мяса.

Таким образом, рост удельного веса общественного животноводства в начале 1960-х гг. имел преимущественно формальный характер и обеспечивался главным образом административным вытеснением личных подсобных хозяйств, что усиливало внутренние противоречия аграрной политики хрущевского периода.

Ограничительная государственная политика в этот период привела к заметным изменениям отраслевой структуры. В Красноярском крае в 1959–1964 гг. доля поголовья, сосредоточенного в колхозах и совхозах, увеличилась по большинству видов скота (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес общественного сектора в структуре животноводства Красноярского края, % от общего поголовья (по состоянию на 1 января)*

Вид скота	1954 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Крупный рогатый скот	45,9	50,3	58,7	63,3	65,1	65,5	66,6
Свиньи	55,7	61,6	62,8	62,2	64	63,2	54,3
Овцы и козы	83	75,2	76,1	78,4	80,3	81,2	86

*Составлено по: ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 2. Д. 5511. Л. 23.

Наиболее выраженные сдвиги произошли в разведении крупного рогатого скота. Если в 1954 г. в общественном секторе содержалось 45,9 % поголовья КРС, то к 1964 г. эта доля возросла до 66,6 %. Также несколько укрепились позиции колхозов и совхозов в овцеводстве и козоводстве: доля общественного сектора увеличилась с 83 % в 1954 г. до 86 % в 1964 г.

Динамика развития свиноводства несколько отличалась. Несмотря на увеличение доли общественного сектора к 1962 г. до 64 %, уже в 1963–1964 гг. последовал резкий спад: удельный вес свиней в колхозах и совхозах сократился до 54,3 %. Падение почти на 10 процентных пунктов за два года было связано прежде всего с кормовым кризисом 1963 г., который особенно остро отразился на общественных хозяйствах. Высокая чувствительность свиноводства к качеству кормов и условиям содержания привела к значительным потерям поголовья именно в колхозно-совхозном секторе, тогда как личные подсобные хозяйства продемонстрировали относительную устойчивость. Этот эпизод наглядно выявил уязвимость системы общественного животноводства в условиях ресурсных ограничений.

Заключение. В ходе проведенного исследования установлено, что развитие общественного животноводства Красноярского края в 1953–1964 гг. во многом определялось спецификой реализации хрущевской аграрной политики на региональном уровне. Формальное усиление позиций колхозов и совхозов происходило преимущественно за счет административного давления на личные подсобные хозяйства, что привело к сокращению их численности и удельного веса в структуре краевого животноводства.

Для Красноярского края была характерна традиционно высокая роль индивидуального сектора, сложившаяся еще в довоенный и военный периоды. Именно ЛПХ выступали важнейшим источником мясо-молочной продукции и играли ключевую роль в обеспечении продовольственной устойчивости. Их административное ограничение в годы хрущевских преобразований привело к сокращению рыночного предложения, росту цен и локальным дефицитам, а также к ухудшению материального положения сельского населения, для которого ЛПХ являлись значимым элементом системы жизнеобеспечения.

Политика сворачивания индивидуального животноводства не обеспечила ожидаемого роста производственной отрасли общественного сектора. Напротив, она обнажила его структурную уязвимость, зависимость от состояния кормовой базы, кадрового потенциала и материально-технического обеспечения, особенно в условиях неблагоприятных природных факторов.

В целом опыт Красноярского края наглядно демонстрирует противоречивый характер хрущевских реформ в животноводстве. Стремление к концентрации ресурсов и повышению управляемости отрасли вступало в конфликт с региональной спецификой и реальной структурой производства. Отказ от опоры на индивидуальный сектор как важный элемент продовольственной системы подорвал устойчивость животноводства и предопределил необходимость последующей корректировки аграрного курса. Данные выводы позволяют глубже оценить пределы эффективности централизованных реформ и значение регионального фактора в развитии сельского хозяйства СССР.

Список источников

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1374. Оп. 1. Д. 275а. Л. 103–104.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.

3. Бикейкин Е.Н. Аграрная модернизация во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.: региональный дискурс (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР). Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. 272 с.
4. Субботин Д.А. Реализация аграрной политики советского государства в 1953–1964 гг. на территории Среднего Поволжья (на материалах Ульяновской области): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Саранск, 2023. 319 с.
5. Яхновская С.В. Государственное регулирование личных подсобных хозяйств в 1953–1964 гг. // Вопросы истории. 2012. № 9. С. 98–104.
6. Яхновская С.В. Земельная политика советского государства и приусадебное землепользование колхозников на начальном этапе хрущевских аграрных преобразований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12, ч. 3. С. 215–217.
7. История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука. 1969. Т. 5.
8. Борисенко Е.А. Основные направления и результаты работы колхозов Красноярского края по выполнению трехлетнего плана развития общественного животноводства в послевоенные годы (1949–1951) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 3 (9). С. 122–135.
9. Павлюкевич Р.В. Динамика развития животноводства в Красноярском крае в 1953–1964 годах // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 177–189.
10. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 2. Д. 1861. Л. 35.
11. Правда. 1957. №144 (14173). Л. 1.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. С. 281.
13. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 2. Д. 5511. Л. 7.
14. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 2. Д. 5511. Л. 8
15. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 347. Л. 47.
16. О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30.
17. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 2. Д. 4187. Л. 53.
18. ГАКК. Ф.Р-1300. Оп. 2. Д. 4187. Л. 53.
19. О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов: постановление Совета Министров РСФСР от 6 мая 1963 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1963 г. № 1-23. М.: Госюриздат, 1963. С. 187.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja. F. R-1374. Op. 1. D. 275a. L. 103–104.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja. F. R-1374. Op. 2. D. 24. L. 5.
3. Bikejkin E. N. Agrarnaya modernizaciya vo vtoroj polovine 1950-h – nachale 1960-h gg.: regional'nyj diskurs (po materialam Marijskoj, Mordovskoj i CHuvashskoj ASSR). Saransk: NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 2016. 272 s.
4. Subbotin D.A. Realizaciya agrarnoj politiki sovetskogo gosudarstva v 1953–1964 gg. na territorii Srednego Povolzh'ya (na materialah Ul'yanovskoj oblasti): dis. ... kand. ist. nauk: 5.6.1. Saransk, 2023. 319 s.
5. YAhnovskaya S.V. Gosudarstvennoe regulirovanie lichnyh podsobnyh hozyajstv v 1953–1964 gg. // Voprosy istorii. 2012. № 9. S. 98–104.

6. YAhnovskaya S.V. Zemel'naya politika sovetskogo gosudarstva i priusadebnoe zemlepol'zovanie kolhoznikov na nachal'nom etape hrushchevskih agrarnyh preobrazovaniy // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 12, ch. 3. S. 215–217.
7. Istoriya Sibiri. Sibir' v period zaversheniya stroitel'stva socializma i perekhoda k kommunizmu. L.: Nauka. 1969. T. 5.
8. Borisenko E.A. Osnovnye napravleniya i rezul'taty raboty kolhozov Krasnoyarskogo kraya po vypolneniyu trekhletnogo plana razvitiya obshchestvennogo zhivotnovodstva v poslevoennye gody (1949–1951) // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2018. № 3 (9). S. 122–135.
9. Pavlyukevich R.V. Dinamika razvitiya zhivotnovodstva v Krasnoyarskom krae v 1953–1964 godah // Istoricheskij kur'er. 2024. № 4 (36). S. 177–189.
10. GAKK. F.R-1300. Op. 2. D. 1861. L. 35.
11. Pravda. 1957. №144 (14173). L. 1.
12. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986). T. 9. 1956–1960. M.: Politizdat, 1986. S. 281.
13. GAKK. F.R-1300. Op. 2. D. 5511. L. 7.
14. GAKK. F.R-1300. Op. 2. D. 5511. L. 8
15. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 347. L. 47.
16. O zapreshchenii soderzhaniya skota v lichnoj sobstvennosti grazhdan, prozhivayushchih v gorodah i rabochih poselkah: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 12 avgusta 1959 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1959. № 30.
17. GAKK. F.R-1300. Op. 2. D. 4187. L. 53.
18. GAKK. F.R-1300. Op. 2. D. 4187. L. 53.
19. O normah skota, nahodyashchegosya v lichnoj sobstvennosti grazhdan, ne yavlyayushchihsya chlenami kolhozov: postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 6 maya 1963 g. // Sobranie postanovlenij pravitel'stva RSFSR za 1963 g. № 1-23. M.: Gosyurizdat, 1963. S. 187.

Статья принята к публикации 17.02.2026 /
The article has been accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе:

Станислав Александрович Коцик, аспирант кафедры «История и политология»

Information about the authors:

Stanislav Alexandrovich Kotsik, postgraduate student, Department of History and Political Science

